

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

В. Бианки

Сказки и рассказы

Соответствует
ФГОС ДО

«МАЛЫШ»

Дошкольное чтение

Виталий Бианки
Сказки и рассказы

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бианки В. В.

Сказки и рассказы / В. В. Бианки — «АСТ»,
2018 — (Дошкольное чтение)

ISBN 978-5-17-106336-8

В сборник «Сказки и рассказы» вошли лучшие произведения про животных замечательного детского писателя, большого знатока природы В. В. Бианки. Юных читателей ждут удивительные приключения, интересные истории, занимательные лесные загадки. Иллюстрации художника И. Цыганкова. Для дошкольного возраста.

УДК 821.161.1-1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106336-8

© Бианки В. В., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Первая охота	6
Лесные домишки	9
Чьи это ноги?	18
Кто чем поёт?	24
Лесной колобок – колючий бок	30
Росянка – комариная смерть	34
Хитрый лис и умная уточка	38
Теремок	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Виталий Бианки

Сказки и рассказы

© Бианки В. В., насл., 2018

© Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок», 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Первая охота

Надоело Щенку гонять кур по двору. «Пойду-ка, – думает, – на охоту за дикими зверями и птицами». Шмыгнул в подворотню и побежал по лугу. Увидели его дикие звери, птицы и насекомые и думают каждый про себя. Выпь думает: «Я его обману!» Удод думает: «Я его удивлю!» Вертишейка думает: «Я его напугаю!» Ящерка думает: «Я от него вывернусь!»

Гусеницы, бабочки, кузнечики думают: «Мы от него спрячемся!»

«А я его прогоню!» – думает Жук-Бомбардир.

«Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему!» – думают они про себя. А Щенок уже побежал к озерку и видит: стоит у камыша Выпь на одной ноге по колено в воде.

«Вот я её сейчас поймаю!» – думает Щенок и совсем уж приготовился прыгнуть ей на спину. А Выпь глянула на него и шагнула в камыш. Ветер по озеру бежит, камыш колышет.

Камыш качается

взад-вперёд,

взад-вперёд.

У Щенка перед глазами жёлтые и коричневые полосы качаются

взад-вперёд,

взад-вперёд.

А Выпь стоит в камыше, вытянулась – тонкая-тонкая, и вся в жёлтые и коричневые полосы раскрашена. Стоит, качается

взад-вперёд,

взад-вперёд.

Щенок глаза выпучил, смотрел, смотрел – не видно Выпи в камыше.

«Ну, – думает, – обманула меня Выпь. Не прыгать же мне в пустой камыш! Пойду другую птицу поймаю».

Выбежал на пригорок, смотрит: сидит на земле Удод, хохлом играет, – то развернёт, то сложит. «Вот я на него сейчас с пригорка прыгну!» – думает Щенок.

А Удод припал к земле, крылья распластал, хвост раскрыл, клюв вверх поднял. Смотрит Щенок: нет птицы, а лежит на земле пёстрый лоскут, и торчит из него кривая игла. Удивился Щенок: куда же Удод девался? «Неужели я эту пёструю тряпку за него принял? Пойду поскорей маленькую птичку поймаю».

Подбежал к дереву и видит: сидит на ветке маленькая птица Вертишейка. Кинулся к ней, а Вертишейка юрк в дупло. «Ага! – думает Щенок. – Попалась!» Поднялся на задние лапы, заглянул в дупло, а в чёрном дупле чёрная змея извивается и страшно шипит. Отшатнулся Щенок, шерсть дыбом поднял – и наутёк.

А Вертишейка шипит ему вслед из дупла, головой крутит, по спине у неё змейкой извивается полоска чёрных перьев.

«Уф! Напугала как! Еле ноги унёс. Больше не стану на птиц охотиться. Пойду лучше Ящерку поймаю».

Ящерка сидела на камне, глаза закрыла, грелась на солнышке. Тихонько к ней подкрался Щенок – прыг! – и ухватил за хвост. А Ящерка извернулась, хвост в зубах у него оставила, сама под камень! Хвост в зубах у Щенка извивается. Фыркнул Щенок, бросил хвост – и за ней. Да куда там! Ящерка давно под камнем сидит, новый хвост себе отращивает.

«Ну, – думает Щенок, – уж если Ящерка и та от меня вывернулась, так я хоть насекомых наловлю».

Посмотрел кругом, а по земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, в воздухе бабочки летают. Бросился Щенок ловить их, и вдруг – стало кругом, как на загадочной картинке: все тут, а никого не видно. Спрятались все. Зелёные кузнечики в зелёной траве притаились. Гусеницы на веточках вытянулись и замерли: их от сучков не отличишь. Бабочки сели на деревья, крылья сложили – не разберёшь, где кора, где листья, где бабочки. Один крошечный Жук-Бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется.

Догнал его Щенок, хотел схватить, а Жук-Бомбардир остановился да как пальнёт в него летучей едкой струйкой – прямо в нос попал!

Взвизгнул Щенок, хвост поджал, повернулся – да через луг, да в подворотню. Забился в конуру и нос высунуть боится.

А звери, птицы и насекомые – все опять за свои дела принялись.

Лесные домишки

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

Была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак её догнать нельзя было – от всех увёртывается. Погонится за ней пятнашка, а она – туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится да как пустится лететь – только крылышки мелькают.

Вдруг – откуда ни возьмись – Чеглок-Сокол мчится. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все – врассыпную, кто куда, – мигом разлетелась вся стая. А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро! Очень уж страшная пятнашка Чеглок-Сокол.

Летела, летела Береговушка – из сил выбилась. Обернулась назад, – никого сзади нет. Кругом оглянулась, – а место совсем незнакомое. Внизу река течёт. Только не своя – чужая какая-то.

Испугалась Береговушка. Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха?

А уж вечер был, – ночь скоро. Как тут быть?

Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала. Вдруг видит: бежит мимо неё по песку жёлтая птичка с чёрным галстуком на шее. Береговушка обрадовалась, спрашивает у жёлтой птички:

– Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

– А ты чья? – спрашивает её жёлтая птичка.

– Не знаю, – отвечает Береговушка.

– Трудно же будет тебе свой дом разыскать! – говорит жёлтая птичка. – Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зуёк. А дом у меня вот тут – рядом.

Зуёк пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

– Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка – кругом песок да галька, а дома никакого нет.

– Неужели ты не видишь? – удивился Зуёк. – Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

– Ну, что же ты? – спрашивает Зуёк. – Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, ещё хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

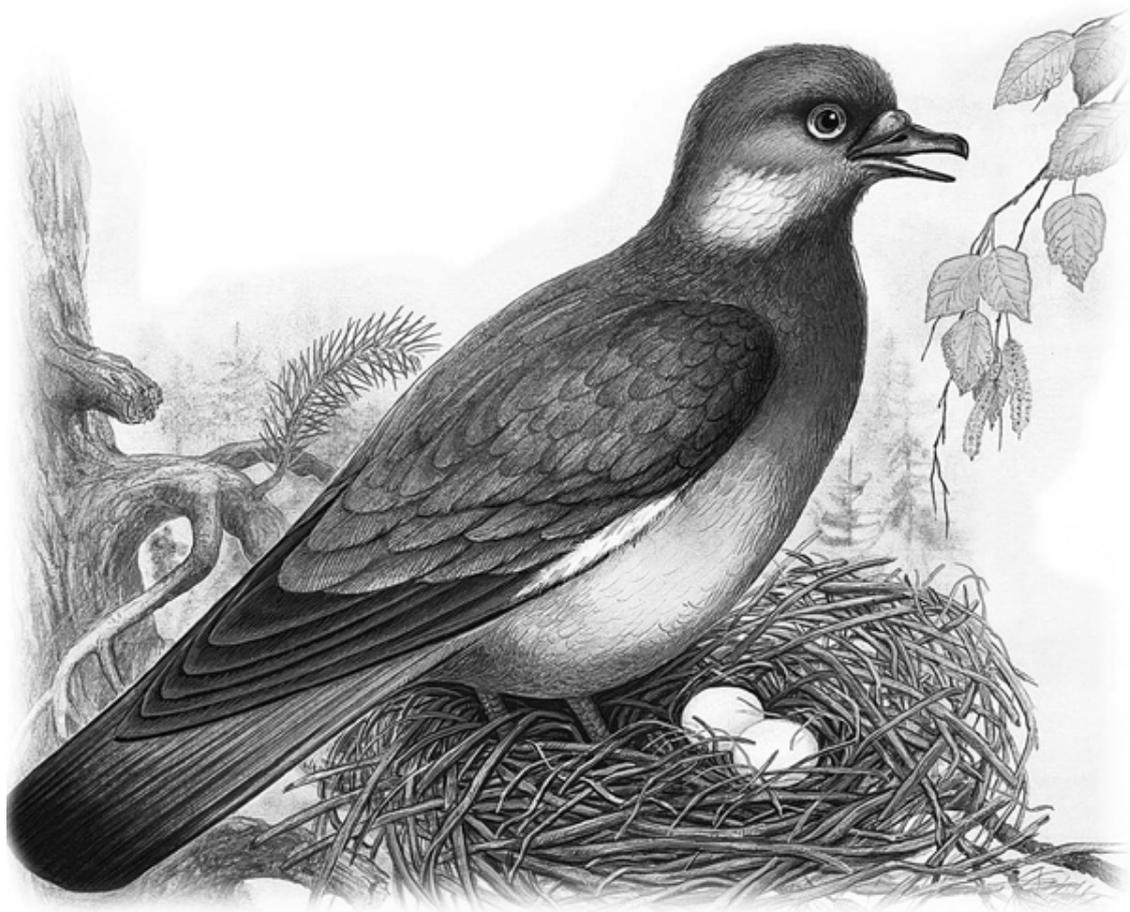
– Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилочки.

– Жаль, что не привыкла! – говорит Зуёк. – Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

– Вот спасибо! – обрадовалась Береговушка. И полетела в еловый лесок. Там она отыскала голубя Витютню и попросилась ночевать.

– Ночуй, если тебе моя хата нравится, – говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето, – весь в дырках. Просто прутьики на ветви накинаны как попало. На прутьиках белые голубиные яйца лежат.

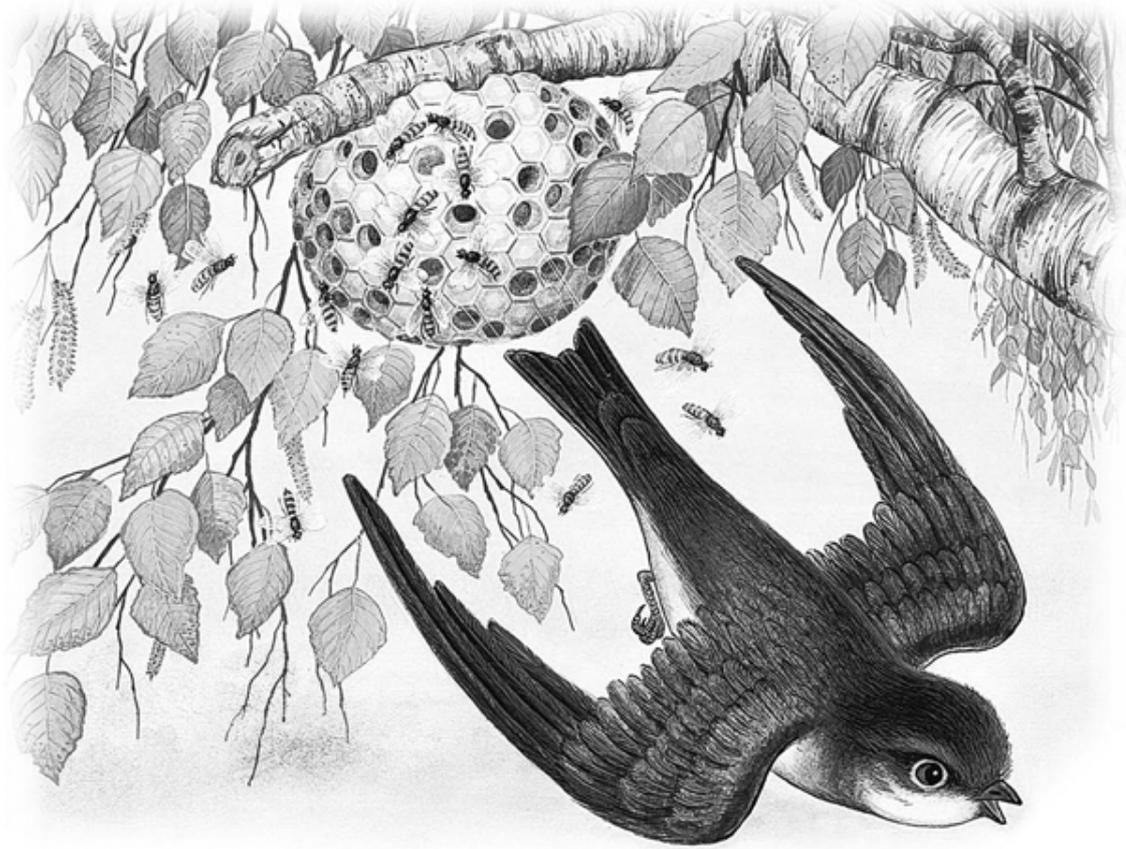
Удивилась Береговушка:

– У вашего дома один пол, – говорит она Витютню, – даже стен нет. Как же в нём спать?

– Что же, – говорит Витютень, – если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У неё тебе понравится. – И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще, на самой красивой берёзе.

Полетела Береговушка в рощу. А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на берёзовой ветке крошечный лёгкий домик. Такой уютный домик, и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги. «Какой же у Иволги домик маленький! – подумала Береговушка. – Даже мне в нём не поместиться».

Только она хотела постучаться, – вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, жажужжали – сейчас ужалят!

Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь. Мчится среди зелёной листвы. Вот что-то золотое и чёрное блеснуло у неё перед глазами. Подлетела ближе, видит: на ветке золотая птица с чёрными крыльями.

– Куда ты спешишь, маленькая? – кричит золотая птица Береговушке.

– Иволгин дом ищу, – отвечает Береговушка.

– Иволга – это я, – говорит золотая птица. – А дом мой на этой красивой берёзе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего различить не могла: всё только зелёные листья да белые берёзовые ветви. А когда всмотрелась, – так и ахнула. Высоко над землёй к ветке подвешена лёгкая плетёная корзиночка. И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затейливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой берёзовой кожурки.

– Ух! – говорит Береговушка Иволге. – Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня всё перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, её ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

– Ступай к Пеночке! – обиженно говорит ей золотая Иволга. – Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе понравится у неё в шалаше.

Полетела Береговушка к Пеночке.

Жёлтая маленькая Пеночка жила в траве, как раз под той самой берёзой, где висела Иволгина воздушная колыбелька.

Береговушке очень понравился её шалашик из сухой травы и мха. «Вот славно-то! – радовалась она. – Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких пёрышек! Совсем как у нас дома!»

Вдруг земля под ними задрожала, загудела. Береговушка встрепелась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

– Это кони в рощу скачут.

– А выдержит крыша, – спрашивает Береговушка, – если конь на неё копытом ступит? Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

– Ох, как страшно тут! – сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. – Тут я всю ночь глаз не сомкну: всё буду думать, что меня раздавят. Дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

– Так, верно, у тебя такой дом, как у Чомги, – догадалась Пеночка. – У неё дом не на дереве – ветер его не сдует, да и не на земле – никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?
– Хочу! – говорит Береговушка.

Полетели они к Чомге. Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большеголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься. Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, плавучий. Плывёт по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи – ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чомгины яйца, прикрытые лёгкими сухими тростиночками. А сама Чомга рогатая сидит на островке с краешка, разъезжает на своём судёнышке по озеру. Береговушка попросилась ночевать.

– А ты не боишься спать на волнах? – спрашивает её Чомга.

– А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

– Мой дом – не пароход, – говорит Чомга. – Куда ветер гонит его, туда он и плывёт. Так и будем всю ночь на волнах качаться.

– Боюсь... – прошептала Береговушка. – Хочу к маме...

Чомга рассердилась.

– Вот, – говорит, – какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети-ка, поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чомга Береговушку, та и полетела. Летит и плачет без слёз: слезами птицы не умеют плакать. А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет. Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку выстроен дом. Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит мягкий.

«Вот хороший дом, – думает она, – прочный и с крышей». Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку, просит жалобным голоском:

– Впустите, пожалуйста, хозяйushка, переночевать!

А из дома вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с жёлтыми зубами. Да как зарычит:

– С каких это пор птицы по ночам стучат, ночевать просят к белкам в дом?

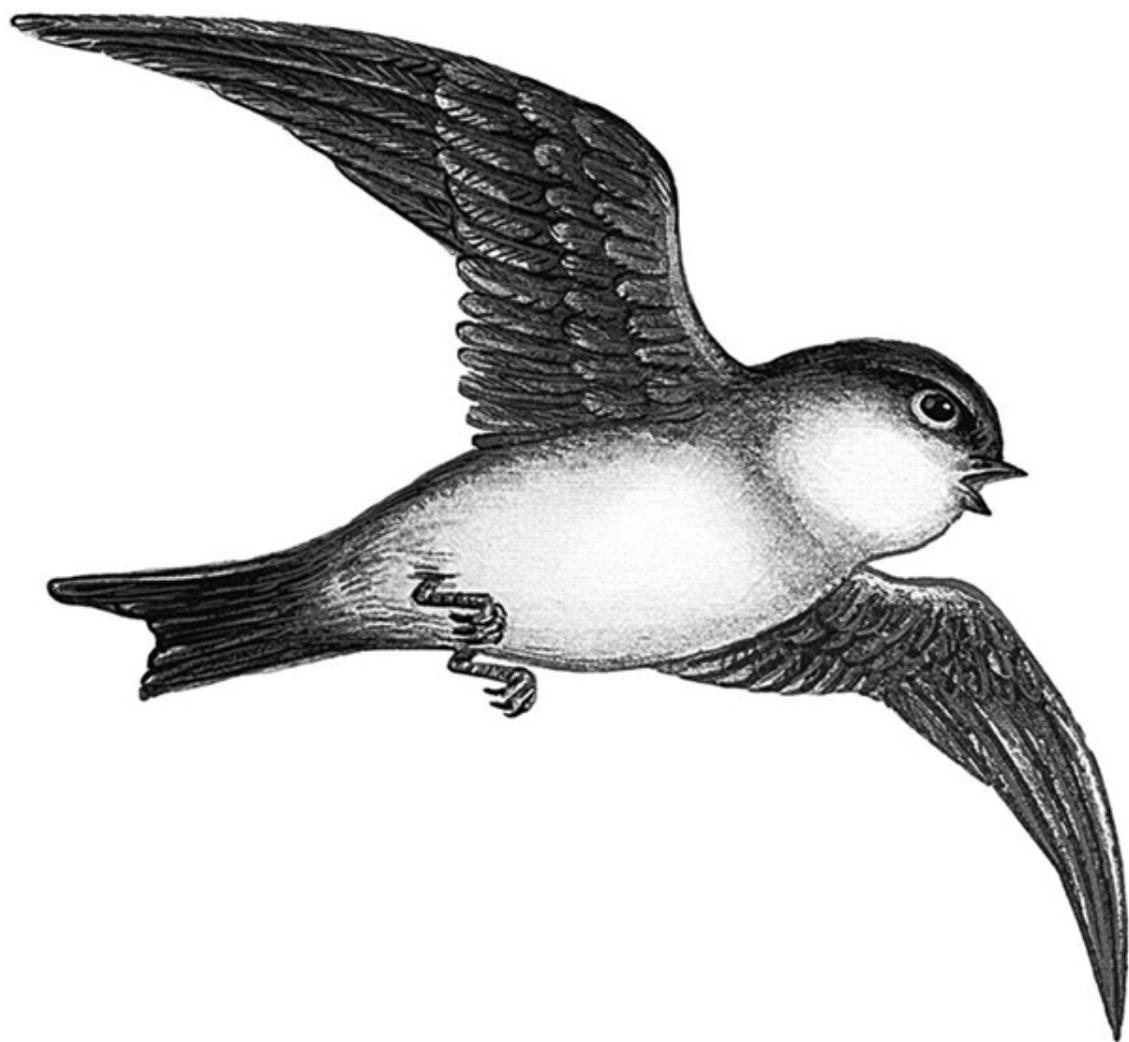
Обмерла Береговушка, – сердце камнем упало. Отшатнулась, взвилась над лесом да стремглав, без оглядки наутёк! Летела, летела – из сил выбилась. Обернулась назад – никого сзади нет. Кругом оглянулась, – а место знакомое. Посмотрела вниз, – внизу река течёт. Своя река, родная! Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда – вверх, под самый обрыв крутого берега. И пропала.

А в обрыве – дырки, дырки, дырки. Это всё ласточкины норки. В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинному-длинному, узкому-узкому коридору. Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату.

Тут уже давно ждала её мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой Береговушке у себя на мягкой тёплой постельке из травинок, конского волоса и перьев.

Покойной ночи!

Чьи это ноги?

Летал Жаворонок высоко над землёй, под самыми облаками. Поглядит вниз – сверху ему далеко видно – и поёт:

Я ношусь под облаками,
Над полями и лугами,
Вижу всех, кто подо мной,
Всех под солнцем и луной.

Устал петь, спустился и сел на кочку отдыхать. Вылезла из-под дерева Медянка и говорит ему:

- Сверху ты всё видишь, – это правда. А вот снизу никого не узнаешь.
- Как это может быть? – удивился Жаворонок. – Непременно узнаю.
- А вот иди ложись со мной рядом. Я тебе буду снизу всех показывать, а ты отгадывай, кто идёт.
- Ишь какая! – говорит Жаворонок. – Я к тебе пойду, а ты ужалишь. Я змей боюсь.
- Вот и видно, что ты ничего земного не знаешь, – сказала Медянка. – Первое – я не змея, а просто ящерица; а второе – змеи не жалят, а кусают. Зубы у них такие длинные, и в зубах – яд. А у меня малюсенькие зубки.

– А где же у тебя ноги, если ты ящерица?

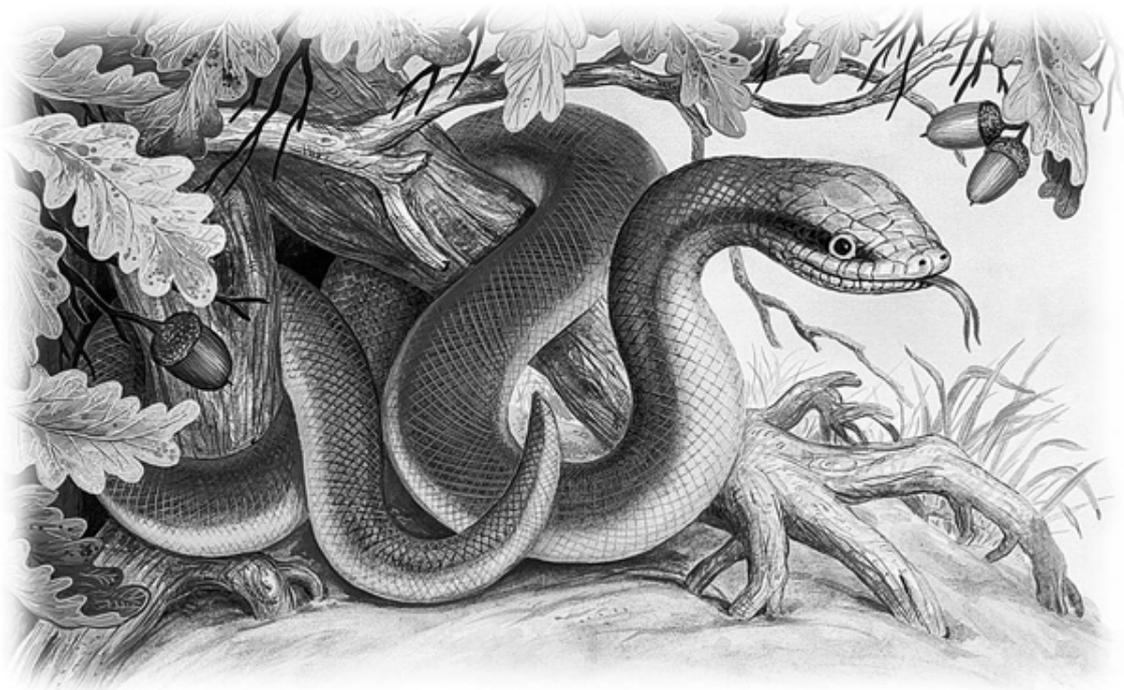
– Да зачем мне ноги, если я ползаю не хуже змеи?

– Ну, если вправду ты – безногая ящерица, – сказал Жаворонок, – так мне бояться нечего. Соскочил с кочки, лапки под себя поджал и лёг рядом с Медянкой. Вот лежат они рядышком. Медянка и спрашивает:

– Ну-ка, ты, верхогляд, узнавай, кто идёт?

Взглянул Жаворонок перед собой и обмер: идут по земле высоченные ноги, через большие кочки, как через малые комочки земли, шагают, пальцами в землю след вдавливают. Перешагнули ноги через Жаворонка и пропали: не видать больше. Медянка на Жаворонка посмотрела, облизнула губы и говорит:

– Не разгадал ты моей загадки. Кабы ты знал, кто через нас шагнул, так не испугался бы. Я вот лежу и смеаю: две ноги высоких, пальцев на каждой счётом три больших, один маленький. И знаю уж: птица идёт большая, высокая, по земле гулять любит.

Так оно и есть: Журавль это прошёл. Тут Жаворонок восторженно вскрикнул от радости: Журавль ему знакомый был. Спокойная птица, добрая – не обидит.

– Лежи, не пугайся! – зашипела на него Медянка. – Гляди: опять ноги идут.

И верно: ковыляют по земле голые ноги, неизвестно чьи. Пальцы словно лоскутами клеёнки обшиты.

– Отгадывай! – говорит Медянка.

Жаворонок думал-думал, – никак не может припомнить, чтобы прежде такие ноги видел.

– Эх ты! – засмеялась Медянка. – Да ведь это совсем просто отгадать. Видишь: пальцы широкие, ноги плоские, по земле идут – спотыкаются. Вот в воде с ними удобно: повернёшь ногу боком – она воду как ножом режет; растопыришь пальцы, – и весло готово. Это Чомганырец – водяная такая птица – из озера вылезла.

Вдруг упал с дерева чёрный комок шерсти, приподнялся с земли и пополз на локтях. Присмотрелся Жаворонок, а это вовсе не локти, а сложенные крылья. Повернулся комок боком, – сзади у него цепкие звериные лапки и хвост, а между хвостом и лапками кожа натянута.

– Вот чудеса! – сказал Жаворонок. – Крылатая тварь, как и я, а на земле узнать её не могу.

– Ага! – обрадовалась Медянка, – не можешь узнать. Хвастался, что под луной всех знаешь, а Летучей-то Мыши и не узнал.

Тут Летучая Мышь вскарабкалась на кочку, расправила крылья и улетела к себе на дерево. А уж из-под земли другие ноги лезут.

Страшные лапы: короткие, мохнатые, на пальцах тупые когти, жёсткие ладошки в разные стороны вывернуты. Затрепетал Жаворонок, а Медянка говорит:

– Лежу, гляжу и смеаю: лапы в шерсти – значит, звериные. Короткие, как обрубки, и ладошками врозь, а на толстых пальцах когтищи здоровые. На таких ногах по земле шагать трудно. А вот под землёй жить, землю лапами рыть да назад её за собой отбрасывать – очень даже удобно. Вот вышло у меня: подземный зверь. Крот называется. Гляди, гляди, а то он сейчас опять под землю уйдёт.

Зарылся Крот в землю – и опять нет никого.
Не успел Жаворонок в себя прийти, глядь: бегут по земле руки.
– Это что за акробат? – удивился Жаворонок. – Зачем ему четыре руки?
– А по веткам в лесу прыгать, – сказала Медянка. – Ведь это же Белка-Векша.
– Ну, – говорит Жаворонок, – твоя взяла: никого я не узнал. Дай-ка тебе загадку загадаю.
– Загадывай, – отвечает Медянка.
– Видишь в небе тёмную точку?
– Вижу, – говорит Медянка.
– Отгадай, какие у неё ноги?
– Да ты шутишь! – говорит Медянка. – где ж мне так высоко ноги разглядеть?
– Какие тут шутки! – рассердился Жаворонок. – Уноси свой хвост подобру-поздорову, пока не сгребли тебя эти когтистые лапы.
Кивнул Медянке на прощанье, вскочил на лапки и улетел.

Кто чем поёт?

Слышишь, какая музыка гремит в лесу? Слушая её, можно подумать, что все звери, птицы и насекомые родились на свет певцами и музыкантами.

Может быть, так оно и есть: музыку ведь все любят, и петь всем хочется. Только не у каждого голос есть.

Вот послушай, чем и как поют безголосые.

Лягушки на озере начали ещё с ночи.

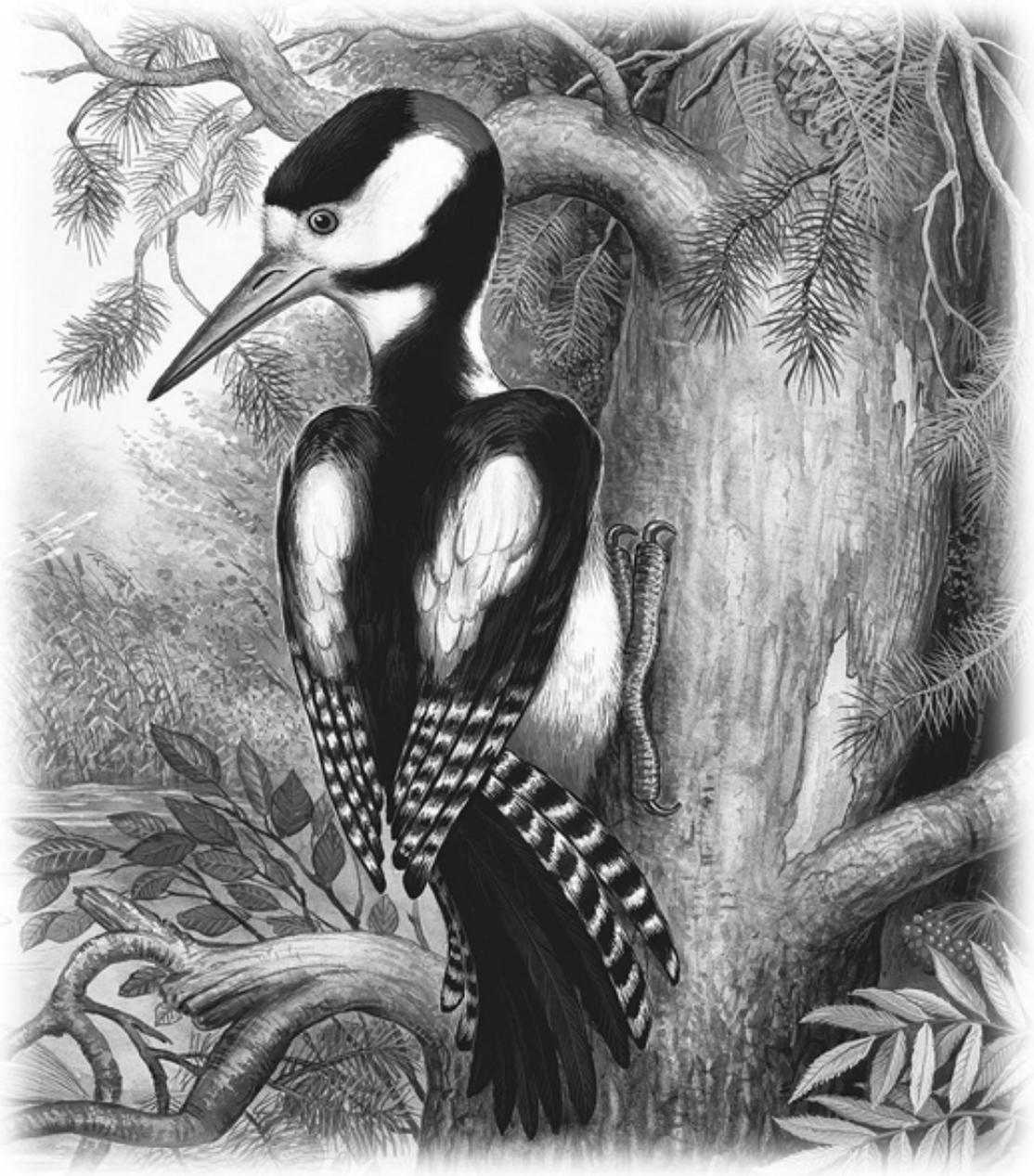
Надули пузыри за ушами, высунули головы из воды, рты приоткрыли...

«Ква-а-а-а!...» – одним духом пошёл из них воздух.
Услыхал их Аист из деревни. Обрадовался:
– Целый хор! Будет мне чем поживиться!
И полетел на озеро завтракать.
Прилетел и сел на берегу. Сел и думает:
«Неужели я хуже лягушки? Поют же они без голоса. Дай-ка и я попробую».
Поднял длинный клюв, застучал, затрещал одной его половинкой о другую, – то тише,
то громче, то реже, то чаще: трещотка трещит деревянная, да и только! Так разошёлся, что и
про завтрак забыл.
А в камышах стояла Выпь на одной ноге, слушала и думала:
«Безголосая я цапля! Да ведь и Аист – не певчая птичка, а вон какую песню наигрывает».
И придумала: «Дай-ка на воде сыграю!»

Сунула в озеро клюв, набрала полный воды да как дунет в клюв! Пошёл по озеру громкий гул:

«Прумб-бу-бу-бумм!..» – словно бык проревел.

«Вот так песня! – подумал Дятел, услышав Выпь из лесу. – Инструмент-то у меня найдётся: чем дерево не барабан, а нос мой чем не палочка?»

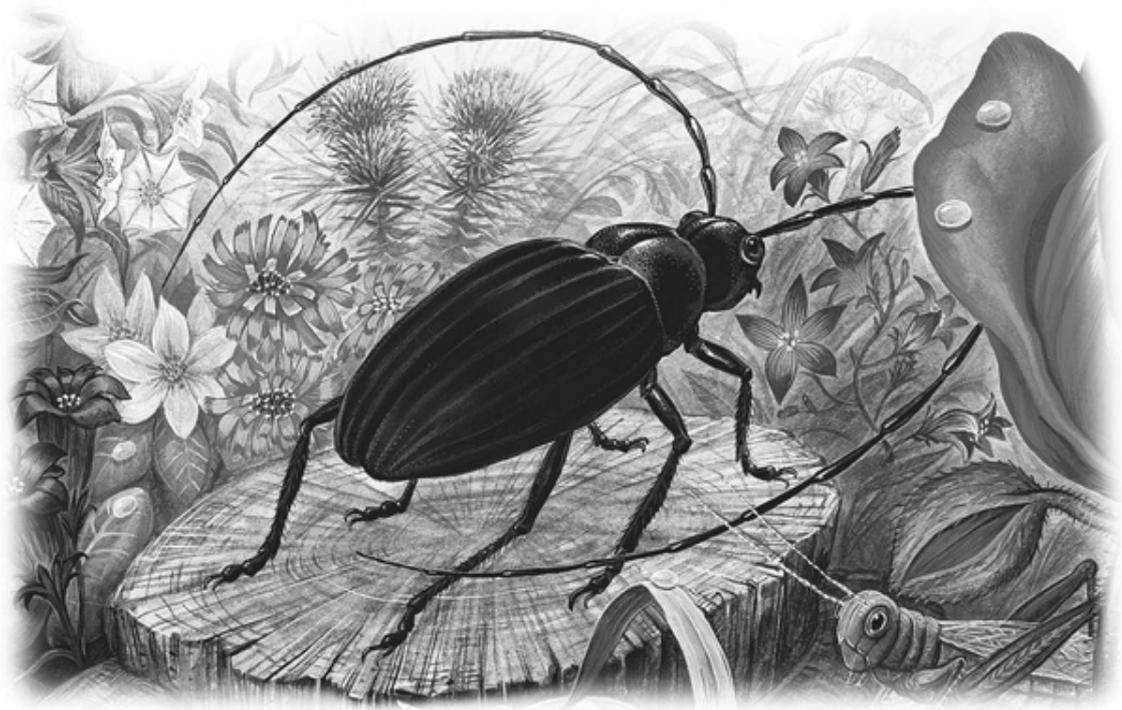
Хвостом упёрся, назад откинулся, размахнулся головой – как задолбит носом по суку!

Точь-в-точь – барабанная дробь.

Вылез из-под коры Жук с предлинными усами. Закрутил, закутил головой, закричала его жёсткая шея – тоненький-тоненький писк послышался.

Пищит усач, а всё напрасно; никто его писка не слышит.

Шею натрудил – зато сам своей песней доволен.

А внизу, под деревом, из гнезда вылез Шмель и полетел петь на лужок. Вокруг цветка на лужку кружит, жужжит жилковатыми жёсткими крылышками, словно струна гудит.

Разбудила шмелиная песня зелёную Саранчу в траве. Стала Саранча скрипочки налаживать. Скрипочки у неё на крылышках, а вместо смычков – длинные задние лапки коленками назад. На крыльях – зазубринки, а на ножках зацепочки.

Трёт себя Саранча ножками по бокам, зазубринками за зацепочки задевает – стрекочет.

Саранчи на лугу много: целый струнный оркестр.

«Эх, – думает долгоносый Бекас под кочкой, – надо и мне спеть! Только вот чем? Горло у меня не годится, нос не годится, шея не годится, крылышки не годятся, лапки не годятся... Эх! Была не была, – полечу, не смолчу, чем-нибудь да закричу!»

Выскочил из-под кочки, взвился, залетел под самые облака. Хвост раскрыл веером, выпрямил крылышки, перевернулся носом к земле и понёлся вниз, переворачиваясь с боку на бок, как брошенная с высоты дощечка. Головой воздух рассекает, а в хвосте у него тонкие, узкие пёрышки ветром перебирает. И слышно с земли: будто в вышине барашек запел, заблеял.

А это Бекас.

Отгадай, чем он поёт?

Хвостом!

Лесной колобок – колючий бок

Жили-были старик со старухой – те самые, от которых Колобок укатился. Пошли они в лес. Старик и говорит старухе:

– Глянь-ка, старуха, никак под кустиком-то наш Колобок лежит?

Старик плохо видел, да и у старухи глаза слезились. Наклонилась она поднять Колобок – и наткнулась на что-то колючее. Старуха: «Ой!» – а Колобок вскочил на коротенькие ножки и покатил по дорожке.

Катится Колобок по дорожке, – навстречу ему Волк.
– Колобок, Колобок, я тебя съем!
– Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:

Я лесной Колобок – Колючий Бок!
Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешён.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я на ощупь нехорош,
Меня голыми руками не возьмёшь!
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, Волк, подавно уйду!

Волк рассердился, хватя его лапой. Колючки в лапу впились, – Волку, – ой, больно! А Колобок подскочил и покатился по дорожке, – только его Волк и видел!

Катится Колобок, – навстречу ему Медведь.
– Колобок, Колобок, я тебя съем!
– Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я лесной Колобок – Колючий Бок!

Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешён.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я на вкус нехорош,
Меня в рот не возьмёшь!
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от Волка ушёл,
От тебя, Медведь, подавно уйду!

Медведь разозлился, хотел его в пасть схватить, губы наколол, – ой, больно! А Колобок опять покатился, – только Медведь его и видел!

Катится Колобок, – навстречу ему Лиса.

– Колобок, Колобок, куда катишься?

– Качусь по дорожке.

– Колобок, Колобок, спой мне песенку!

Колобок и запел:

– Я лесной Колобок – Колючий Бок!

Я по коробу не скребён,

По сусеку не метён,

На сметане не мешён.

Я под кустиком рос,

Весь колючками оброс,

Я кругом нехорош,

Как меня ты возьмёшь?

Я от дедушки ушёл,

Я от бабушки ушёл,

Я от Волка ушёл,

От Медведя ушёл,

От тебя, Лиса, не хитро уйти!

И только было покатился по дорожке, – Лиса его тихонечко, одними коготками толк в канаву! Колобок – плюх! – в воду. Мигом развернулся, заработал лапками, – поплыл. Тут все и увидели, что это совсем не Колобок, а настоящий лесной ёж.

Росянка – комариная смерть

Летел Комар над прудом и трубил:

– Я – Комарище —
Жигать мастерище.
Носом востёр,
Зол и хитёр.
Все меня боятся:
За всех умею взяться,
Зверя и птицы
Крови напиться.
Недруги ищут
Меня, Комарищу,
А я удал:
Жиг! – и умчал.
Никому меня, Комара, не словить!

Услыхала его Стрекоза и говорит:

– Не хвались, Комар, храбростью да ловкостью. В лесу дремучем на болоте топучем живёт Росянка – Комариная Смерть. Изловит тебя, кровопийцу, Росянка.

– А вот не изловит! – говорит Комар.

Затрубил и полетел в лес. Прилетел в лес дремучий, – видит: сидит на сосне Копалуха. Перо у Копалухи плотное, ноги жёсткие, нос костяной. Поди подступись к ней! А Комар сел ей на бровь, – где пёрышек нет, изловчился, – жиг её в бровь!

Сорвалась Копалуха с сосны, заклохтала, загремела крыльями по лесу! А Комар увернулся, в сторону метнулся, повыше поднялся, – летит, трубит:

– Не словила меня, Комара, Копалуха!

Летит по лесу дремучему, видит: в кустах Грибник пробирается, суковатым батошкой подпирается, картузом от мошки отбивается. На теле у Грибника рубаха, на ногах – штаны, а внизу – сапоги. Поди подступись к нему!

Комар сел ему на нос, – где на коже нет одёжи, – изловчился, – жиг его в нос!

Вскрикнул Грибник, замахал батошкой, грибы выронил.

А Комар увернулся, в сторону метнулся, повыше поднялся, – летит, трубит:

– Не словил меня, Комара, Грибник!

Летит по лесу дремучему, видит: из чащи Сохатый прёт, бородой трясёт, рогами дерева задевает, ногами бурелом сокрушает. Всё тело Сохатого длинной шерстью поросло, а рога да копыта костяные. Поди-ка к нему подступись!

А Комар подлетел, на веко ему, – где шерсть коротка, – сел, – жиг в глаз!

Взревел Сохатый, рогом дерево с корнем вырвал, копытами землю взрыл. А Комар увернулся, в сторону метнулся, повыше поднялся, – летит, трубит:

– Не словил меня, Комара, Сохатый!

Летел-летел, глядит, – среди леса дремучего болото топучее. Никого на болоте нет, только мох кругом, а во мху малая Травинка растёт. Спустился Комар на болото, сел на Травинку.

Спрашивает Травинку:

– Уж не ты ли Росянка – Комариная Смерть?

Отвечает Травинка сладким голоском:

– Погляди, Комар, на мои цветочки.

Поглядел Комар на цветочки. Белые цветочки в зелёных колокольчиках. Солнце за тучку, – цветочки в колокольчики. Солнце из тучки, – и цветочки выглянут.

Говорит Комар Травинке:

– Хороши у тебя цветочки! А не видала ты Росянки – Комариной Смерти?

Говорит Травинка сладким-пресладким голоском:

– Погляди, Комар, на мой колосок...

Поглядел Комар на колосок.

Колосок прямой, зелёный, стройненький.

Говорит Комар Травинке:

– Ничего себе колосок. А не слыхала ты про Росянку – Комариную Смерть?

Говорит Травинка приторным голоском:

– Погляди, Комар, на мои листочки!

Поглядел Комар на листочки. Круглые листочки лежат на земле, по краям их частые булавочки, на булавочках медвяная роса капельками.

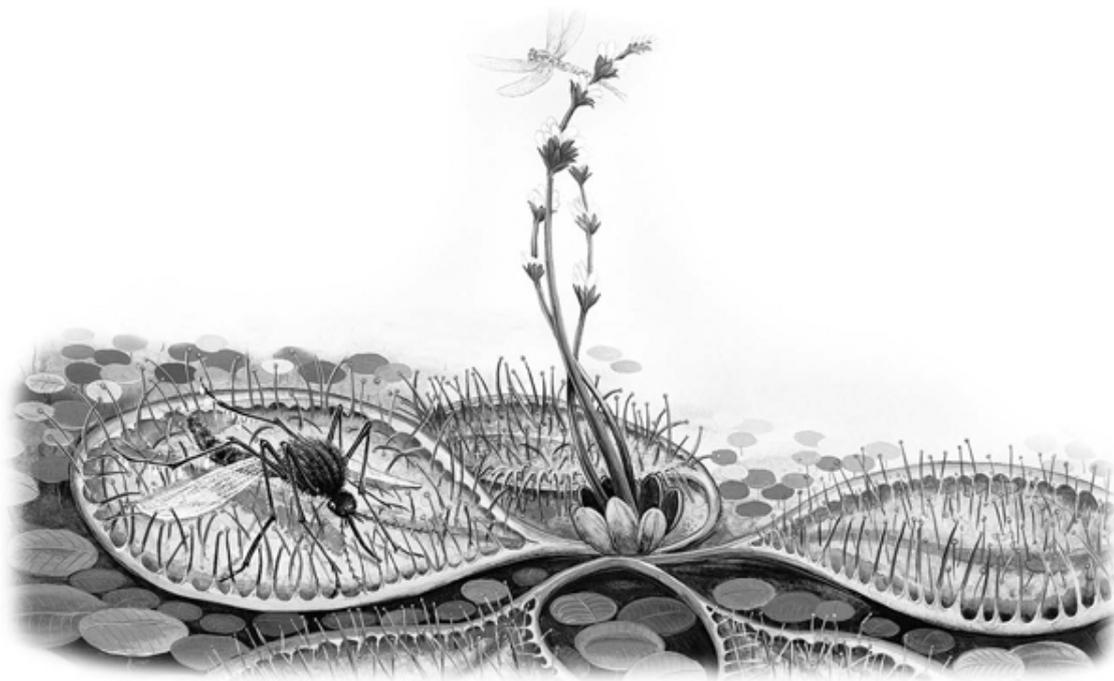
Как увидел Комар те капельки, – сразу пить захотел. Слетел на листок, опустил в каплю носок, стал росу медвяную пить. Летела мимо Стрекоза, увидала Комара на листке и говорит: – Попался Комар Росянке!

Хотел Комар крыльями взмахнуть, – крылья к листку пристали; хотел ногами шагнуть, – ноги увязли; хотел нос вытащить, – нос прилип!

Изогнулись гибкие булавочки, вонзились в комариное тело, прижали Комара к листку, – и выпила Росянка комариную кровь, как пил Комар кровь звериную, птичью и человечесью.

Тут Комару и смерть пришла.

А Росянка и по сей день на болоте живёт и других комаров к себе ждёт.

Хитрый лис и умная уточка

Осень. Хитрый Лис думает: «Утки в отлёт собрались. Дай-ка схожу на речку – утятинкой раздобудусь». Подкрался из-за куста, видит: правда, целая стая уток у берега. Одна Уточка стоит под самым кустом, лапкой перья в крыле перебирает.

Лис хватить её за крыло!

Со всех силёнок рванулась Уточка. Оставила перья у Лиса в зубах.

«Ах ты!.. – Лис думает. – Вырвалась как...»

Стая всполошилась, поднялась на крыло и улетела. А эта Уточка осталась: крыло у неё сломано, перья вырваны.

Она спряталась в камышах, подальше от берега.

Ушёл Лис ни с чем.

Зима. Хитрый Лис думает: «Замёрзло озеро. Теперь Уточка моя, никуда от меня не денется: по снегу куда ни пойдёт – наследит, по следу её и найду».

Пришёл на речку – верно: лапки с перепонками наследили на снегу у берега. А сама Уточка под тем же кустом сидит, распушилась вся.

Тут ключ из-под земли бьёт, не даёт льду намёрзнуть, – тёплая полынья, и пар от неё идёт.

Кинулся Лис на Уточку, а Уточка – нырк от него! – и ушла под лёд.

«Ах ты!.. – Лис думает. – Утопилась ведь...»

Ушёл ни с чем.

Весна. Хитрый Лис думает: «Тает лёд на речке. Пойду мёрзлой утятинкой полакомлюсь».

Пришёл, а Уточка плавает под кустом – жива, здоровёхонька!

Она тогда нырнула под лёд и выскочила в полынью под другим берегом: там тоже ключ был.

Так всю зиму и прожила.

«Ах ты!.. – Лис думает. – Стой же, сейчас за тобой в воду кинусь...»

– Зря, зря, зря! – закричала Уточка.

Порх с воды – и улетела.

За зиму-то у неё крыло зажило и новые пёрышки отросли.

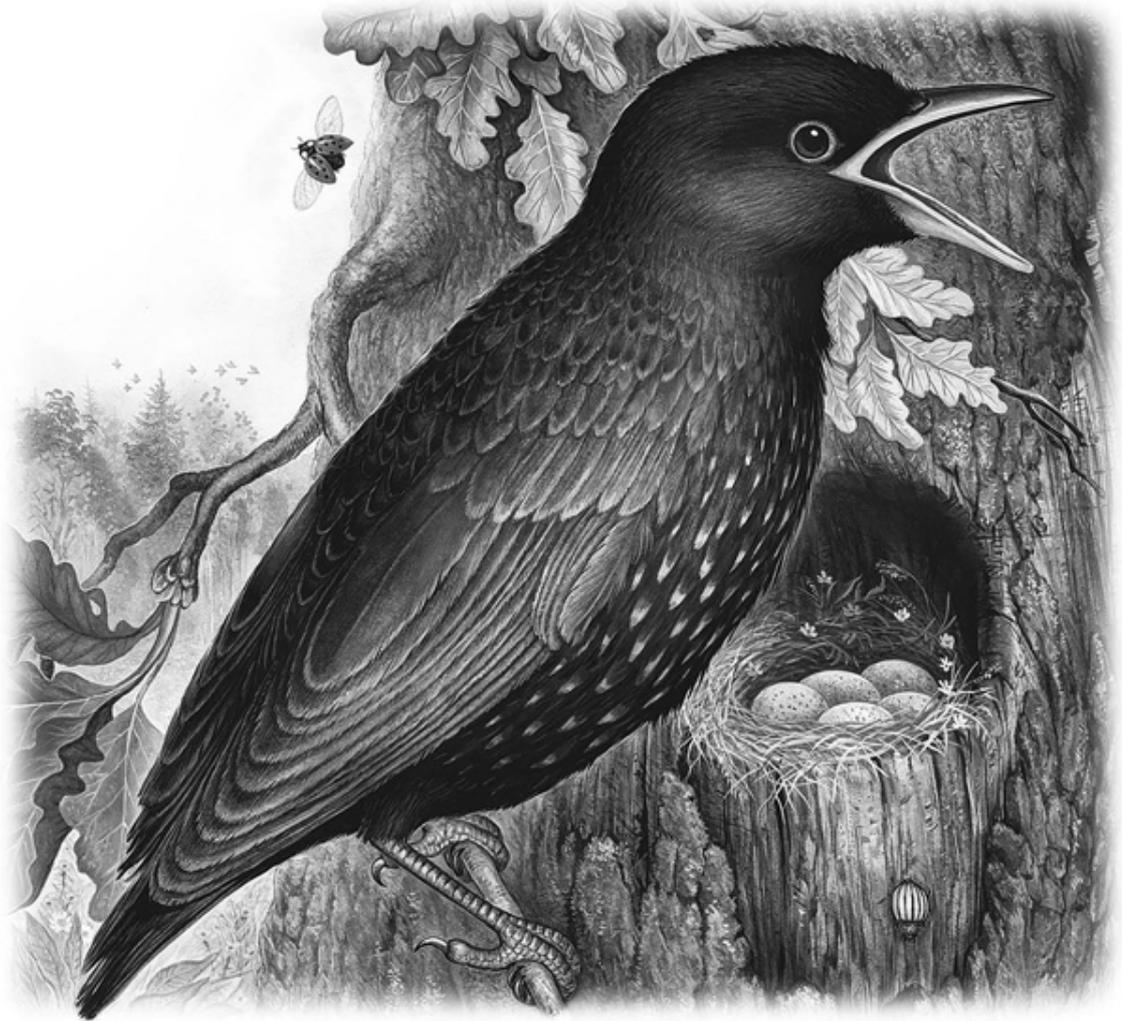

Теремок

Стоял в лесу дуб. Толстый-претолстый, старый-престарый.

Прилетел Дятел пёстрый, шапка красная, нос вострый. По стволу скок-поскок, носом стук-постук – выстукал, выслушал и давай дырку долбить. Долбил-долбил, долбил-долбил – выдолбил глубокое дупло. Лето в нём пожил, детей вывел и улетел.

Миновала зима, опять лето пришло.

Узнал про то дупло Скворец. Прилетел. Видит – дуб, в дубу – дырка. Чем Скворцу не теремок? спрашивает:

– Терем-теремок, – кто в тереме живёт?

Никто из дупла не отвечает, пустой стоит терем.

Натаскал Скворец в дупло сена да соломы, стал в дупле жить, детей выводить.

Год живёт, другой живёт – сохнет старый дуб, крошится; больше дупло, – шире дыра.

На третий год узнал про то дупло желтоглазый Сыч. Прилетел. Видит – дуб, в дубу – дырка с кошачью голову.

Спрашивает:

– Терем-теремок, кто в тереме живёт?

– Жил Дятел пёстрый – нос вострый, теперь я живу – Скворец, первый в роще певец.

А ты кто?

– Я Сыч. Попадёшь мне в когти – не хнычь. Ночью прилечу – цоп! – и проглочу. Ступай-ка из терема вон, пока цел!

Испугался Скворец Сыча, улетел.

Ничего не натаскал Сыч, стал так в дупле жить: на своих пёрышках.

Год живёт, другой живёт – крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнала про дупло Белка. Прискакала.

Видит – дуб, в дубу – дырка с собачью голову. Спрашивает:

– Терем-теремок, кто в тереме живёт?

– Жил Дятел пёстрый – нос вострый, жил Скворец – первый в роще певец, теперь я живу – Сыч. Попадёшь мне в когти – не хнычь. А ты кто?

– Я Белка – по веткам скакалка, по дуплам сиделка. У меня зубы долги, остры, как иголки. Ступай из терема вон, пока цел!

Испугался Сыч Белки, улетел.

Натаскала Белка моху, стала в дупле жить.

Год живёт, другой живёт – крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнала про то дупло Куница. Прибежала, видит – дуб, в дубу – дыра с человечесю голову. Спрашивает:

– Терем-теремок, кто в тереме живёт?

– Жил Дятел пёстрый – нос вострый, жил Скворец – первый в роще певец, жил Сыч – попадёшь ему в когти – не хнычь, теперь я живу – Белка – по веткам скакалка, по дуплам сиделка. А ты кто?

– Я Куница – всех малых зверей убийца. Я страшней Хоря, со мной не спорь зря. Ступай-ка из терема вон, пока цела!

Испугалась Белка Куницы, ускакала. Ничего не натаскала Куница, стала так в дупле жить: на своей шёрстке.

Год живёт, другой живёт – крошится старый дуб, шире дупло.

На третий год узнали про то дупло пчёлы. Прилетели. Видят – дуб, в дубу – дыра с лошадиную голову. Кружат, жужжат, спрашивают:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.